

Основания религиозной политики династии Цин

Научный руководитель – Апполонов Алексей

Чжан Сюаньюй

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: 3320405102@qq.com

В истории многонационального государства Китая, религия оказала большое влияние на политические и этнические отношения в период правления династии Цин. Китайский религиозный мир представляет собой сложную систему верований, учений и религиозных практик, которые сформировались на основе трех, характерных именно для Китая, учений – конфуцианства, даосизма и буддизма. В традиционном Китае на протяжении долгой истории существовал культ императора, а учения стали своего рода инструментами для управления народом. В качестве примера вспомним религиозную политику императора Нурхацы (1559-1626), которая с помощью ламаизма сумела объединить и создать союз между маньчжурами и монголами, населявшие территории Монголии и Тибета. И здесь же можно упомянуть о восстаниях мусульман, разразившихся в конце правления династии Цин, которые также напрямую были связаны с религиозной политикой Китая. Религия выступает в роли некой идеологии, которая в большей степени интересовалась вопросами управления государством и проблемами этики. И более того сейчас мы видим, что в истории Китая никогда не было господствующей религии и также не было стремления обратить в нее все население страны. И в целом, несмотря на небольшое количество верующих христиан и мусульман по сравнению с буддистами, в итоге ни одному религиозному учению не удалось сформироваться в качестве национальной веры. Возвращаясь к теме культа императора, в истории прослеживается момент, когда правители называли себя «Сыновьями Неба» во времена правления феодальной династии Чжоу в I веке до н.э., т.е. задолго до появления конфуцианства.

Период Шуньчжи (1644-1661 гг.) был периодом глубокого буддийского влияния в династии Цин. Сам император твердо верил в буддизм, демонстрируя свою религиозную приверженность, лично встречал Пятого Далай-ламу и в 1651 году построил для его резиденции Западно-Желтый храм. В истории династии Цин император Шуньчжи стал единственным императором, который принял дзен-буддизм и тем самым позволил маньчжурам стать буддийскими монахами.

Во времена правления двух последующих императоров Канси (1654-1722) и Юнчжэн (1678-1735) существовало четкое представление о ламаизме и о дзен-буддизме, с помощью которых в дальнейшем удалось прекратить распри между джунгарами и халкасцами. Несмотря на то, что император Канси относился достаточно скептически к культовой части буддизма. Но в итоге ему пришлось лично обратиться с просьбой к Далай-ламе, чтобы он повлиял на джунгаров. В периоды правления императоров Юнчжэн и Цяньлун (1711-1799) этими императорами был найден баланс между ослаблением и поддержкой, подавлением и привлечением политического влияния великих лам. Если судить объективно, то в истории династии Цин мы видим четкое признание правителями этой династии влияния религии и даже сохранились письма императора Юнчжэна, который не раз писал о влиянии, развитии и распространения буддизма, даосизма, ислама и ламаизма на территории Китая в XII- XIII вв. Он также говорил, что не будет упразднять и реформировать существующие религиозные верования, а если их упразднить может начаться социальная

нестабильность. Император Цяньлун был не только искусен в конфуцианском искусстве управления, как император Юнчжэн, но он чрезвычайно хорошо был обучен буддизму. Он считал, что нет каких-то четких отличий буддизм от конфуцианства, т.е. по его мнению они только выглядят по-разному, но по сути они одинаковы. Он использовал конфуцианство для управления государством, а буддизм для успокоения сердца, и в итоге конечной целью было служить укреплению феодального правления.

Подводя итог можно сказать о том, что правители династии Цин четко и ясно отвечали требованиям своего времени в многоэтническом государственном управлении и в своей правящей идеологии они также учитывали воспитательную роль конфуцианской культуры и тибетского буддизма в отношении ханьцев, монголов, тибетцев и других национальностей для достижения цели укрепления господства. Некоторые исследователи считают, что политика императоров Канси, Юнчжэна и Цяньлуна в отношении ламаизма в основном определяется ростом и падением джунгарских сил, а рост джунгарских сил поддерживался наряду с развитием ламаизма, а ослабление джунгарских сил сдерживало развитие ламаизма. Императоры писали о том, что когда джунгарские силы будут уничтожены, правительство полностью поставит ламаизм под политический надзор, а ламаизм в свою очередь станет лишь инструментом для утешения монгольско-тибетского региона. Тем не менее, это показывает утилитарный характер политики почитания лам в династии Цин. И к моменту правления императора Даогуана (1782-1850) правительство больше не беспокоилось о расколе и восстании в Монголии, следовательно правительственная поддержка ламаизма ослабела, и вместо этого оно начало использовать правительственную власть для сдерживания развития ламаизма, власть, статус и влияние лам значительно снизились по сравнению с ситуацией в ранней династии Цин. В целом отношение правителей династии Цин к религии основывалось на сохранении авторитарной власти.

Источники и литература

- 1) Сунь Мин, "Первое исследование формирования этической мысли Нурхади", в Хэйлунцзянской этнической серии, 2009
- 2) История императора Тайцзуна из династии Цин, т. 49, Пекин, Китайский книжный магазин, 1985